

Декодирование метафор на основе активации гибкого и кристаллизованного видов интеллекта

DOI: 10. /2949–6357.2024.GEO.1

УДК: 81'25

С. А. Песина

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда
№ 22–18–20022, <https://rscf.ru/project/22–18–20022/>

Аннотация

В статье представлена трёхуровневая классификация метафор, основанная на степени трудности их декодирования. В основе типологии положен принцип учёта вида интеллекта: гибкого и кристаллизованного. Типология включает безобразные, базовые интуитивные, развёрнутые ассоциативные и вложенные многоступенчатые метафоры. Чтобы понять вложенные метафоры требуется критическое мышление, высокий уровень культуры, хорошая рабочая связка гибкого и кристаллизованного интеллекта. Представлены техники перевода метафор эквивалентами, аналогами, калькированием, опущением, описаниями и буквализмами и т. д. Данные способы перевода проиллюстрированы примерами англо-русских метафорических соответствий. Особую важность имеет когнитивная сторона анализа, предполагающая опору на когнитивные образы, лежащие в основе рассматриваемых значений и речевого контекста. В результате анализа выявлено, что предложенный логический подход перевода метафор позволяет определять универсальные черты в семантике русского и английского языков. Предложенный подход позволяет обнаружить фундаментальные принципы формирования языковых значений, вскрыть общность фактов, которые раньше представлялись разрозненными.

Ключевые слова: метафора, перевод, многозначность, типология метафор, лексический инвариант.

В любом языке метафора выполняет функцию “настройки сознания”, и, являясь зачастую уникальным культурным кодом, заключает в себе значимую информацию о культуре народа. В межкультурной коммуникации метафора выполняет роль общечеловеческого бытийного базиса, свидетельствуя о высокой степени интеграции культур различных народов. Превращение метафоры в междисциплинарный объект исследований имеет следствием некоторое размывание границ понятия “метафора”.

Поскольку метафора зачастую выполняет ключевые функции в тексте, переводчику следует внимательно подходить к выбору способа перевода метафоры. От перевода метафор зависит степень коммуникативного воздействия текста и в худшем случае может привести к созданию неверного представления о его авторе [Solonchak, Pesina 2015 a, b].

Ниже мы представим метафоры, ранжированные по принципу их общего восприятия — от когнитивно и семантически простых к сложным. Мы выделяем, по крайней мере, четыре типа метафор в зависимости от их креативности [Pesina et al 2012a].

1) **безобразные метафоры** настолько привычны, что мы их редко замечаем. Они употребляются без особых когнитивных усилий и настолько распространены, что кажутся естественными и самоочевидными описаниями повседневной жизни. Они, как правило, не характеризуются наличием образности и креативности. Например, в английском предложении *I see your point* имеются сразу две метафоры, которые мы не воспринимаем как фигуры речи. Сюда же относятся метафоры, типа, *to give tone to sth, display*

bravery, impose an embargo, fly into a rage, reckless abandon и т. д. Из типологии, предложенной Лакоффом и М. Джонсоном [Lakoff, Johnson 1980], в представленный нами первый класс метафор могут войти наиболее простые и очевидные ориентационные метафоры, типа *I am top shape, I have come down with the flu* и т. п.

При декодировании безобразных метафор задействован **кристаллизованный** тип интеллекта, предполагающий рассуждения (обычно вербальные), основанные на предшествующих знаниях и на способности выводить вторичные реляционные абстракции, применяя ранее постигнутые первичные абстракции. В отличие от кристаллизованного типа интеллекта, гибкий интеллект (также подвижный или текучий) включает рассуждения (часто невербальные) о новых проблемах. Гибкий интеллект способен “продуцировать” знания, отличные от имеющихся, решать новые задачи мышления и связан с таким рядом усвоенных важнейших навыков, как понимание, толкование и обучаемость [Cattel 1971].

2) Второй класс метафор — это **базовые интуитивные метафоры**, которые, в той же степени, что и первые, автоматичны и воспринимаются инстинктивно, но не лишены образности. Приведём пример английских базовых интуитивных метафор: *coat/ knee/ sleeve of a pipe, nose of a ship, head of a mountain/ river/ bay, branch of a company, chain of events/ circumstances, etc.* Именно вокруг этих метафор идут многолетние споры о частичном сохранении или полной потери образности. И мы здесь на стороне частичного сохранения образности, поскольку иначе они перестали бы ассоциироваться как переносы и покинули бы свою полисемантную структуру.

3) **ассоциативные нетривиальные метафоры** требуют активации произвольного внимания, так как предполагают значительное расстояние между доменами источников и ми-

шеней. Они свежи и зачастую воспринимаются как потрясение узнавания, поскольку содержат парадокс как поиск сходств у несходных объектов: *голуби на травяном увы* или *которое есть некое вскоре*.

При создании более развёрнутых нетривиальных метафор могут использоваться несколько или, как минимум, два изначально плохо коррелируемых между собой домена, из которых в дальнейшем конструируется единый домен. Если возникающая при восприятии ассоциативных нетривиальных метафор задержка декодирования информации является критической, то понимания не происходит.

К этому классу метафор относятся свежие структурные, онтологические и полимодальные (мультимодальные) метафоры, для понимания которых используются, как минимум два семиотических канала восприятия информации, например, вербальный и визуальный.

4) Сложные многоступенчатые метафоры с несколькими степенями понимания. В таких переносах семантическая стрелка по очереди указывает на семантическое движение как на происходящий в воображении многоуровневый акт соединения и распространения многократно переосмысленной информации. Этот тип метафор может охватывать все литературное произведение целиком — стихотворение или прозу. При этом семантическая информация может быть упакована в целый ряд метафорических образов, взаимодействующих друг с другом самым непривычным образом. Речь идет об образовании новых комплексов последовательным сплавлением трудно соизмеримых необычных впечатлений [Pesina et al 2021 b].

Далее остановимся на техниках перевода метафор, который осуществляется, главным образом, эквивалентами, аналогами, калькированием, опущением, описаниями и буква-

лизмами. Так, эквивалентными являются выражения, типа *we sowed the wind* — *мы посеяли ветер (раздора)*, а также более привычные эквиваленты: *head of a flower* — *головка цветка*, *foot of a mountain* — *подножье горы*, *neck of a bottle* — *горлышко бутылки*, *knee of a pipe* — *колесо трубы* и т. п.

Использование метафоры-аналога предполагает создание похожего, но не точного образа: *black sheep* — *паршивая овца*, *black frost* — *трескучий мороз*, *hand of a clock* — *стрелка часов*, *root of a weld seam* — *внутренний скрытый сварной шов*, *ill deeds* — *плохие деяния* и др.

Такой способ перевода, как калькирование, подразумевает копирование структуры исходной метафоры средствами языка перевода: *Remember, that caution is the parent of safety.* — *Помни, что осмотрительность — мать безопасности.*

Если мера подобия в двух языках различна, то используются добавление или опущение: *bubble* — *мыльный пузырь*, *давление* — *blood pressure*, *not to be a cheapskate* — *не быть дешёвкой*, *a control freak* — *всегда все контролирующий*. При использовании техники демегафоризации метафора заменяется на слово или словосочетание, не являющееся фигурой речи. Например: *That is the heart of our mission in the world today.* — *Такова суть нашей миссии в сегодняшнем мире* (переводчик заменяет метафору *heart* на существительное “суть”, не являющееся метафорой, поскольку сочетание “сердце миссии” непривычно для носителей русского языка).

Описательный перевод используется при переводе третьего и четвёртого вида метафор в предложенной выше классификации. Так, известный Чеховский персонаж в рассказе “Человек в футляре” при переводе на английский язык требует толкования как окказионализм: *A man in a case* — *A person who shuns people and is afraid of any change as if he is sitting in a case.* — *Человек, который сторонится людей и бо-*

ится любых перемен. При таком толковании это понятие означает то же, что и мизантроп. Как можно видеть, был использован описательный перевод совместно с калькированием.

Приведём примеры безэквивалентного перевода. Богатый источник безэквивалентной лексики можно найти в сленге и жаргоне: *a root* — *cigaretta*, *a corker* — *потрясная девушка / женщина*, *a bag / cap / deck* — *капсула / пакетик с наркотиком*, *sugar / horse / snow / dynamite* — *героин*, *clap-trap* — *чепуха*.

Если мера подобия в двух языках различна, то используются техники

- добавления или опущения (*bubble* — *мыльный пузырь*, *blood pressure* — *давление*, *not to be a cheapskate* — *не быть дешёвкой*, *a control freak* — *всегда все контролирующий*);
- замены в случаях неполного лексического соответствия (*head of water* — *давление воды*, *head of a tree* — *крона дерева*, *a fork in the road / slip off the road* — *развилка дороги*, и т.д.);
- описательного перевода, когда образные выражения в одном языке малопонятны или неизвестны (*человек в футляре* — *a person who keeps oneself in cotton wool and is afraid of any changes*, *ватник (vatnik)* — *a person, usually without a higher education, not critical-minded, who believes in everything that is being said by authorities*).

Итак, представленная выше градация метафор и способы их перевода свидетельствуют об уровнях понимания человеком того мира условностей, который он сам создаёт. Они отражают нюансы трактовки преломлённой действительности и онтологическую связь между особенностями субъективного восприятия окружающего мира и самим миром [Pesina et al 2022].

Список литературы:

1. Cattell, R.B. Abilities: Their Structure, Growth, and Action. Boston, MA: Houghton Mifflin, 1971.
2. Lakoff, G. & Johnson, M. *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press. 1980.
3. Pesina, S.A., Kiseleva, S.V., Rudakova, S.V. [et al.]. Speech communication in terms of cognition. *Revista de Investigaciones Universidad del Quindío*. 2022. Vol. 34, No. S3. 82–89. DOI: 10.33975/riuq.vol34nS3.1000
4. Pesina, S.A., Yusupova L.G., Kozhushkova, N.V., Baklykova, T. Yu., Golubeva I.A., & Velikanova, S.S. (a) Representation of polysemous words in lexicon. *Applied Linguistics Research Journal*. 2021. V. 5. № 2. 131–136.
5. Pesina, S.A., Yusupova, L.G., Vinogradova, S.A., Kiseleva, S.V., Trofimova, N.F., Rudakova, S.V., & Baklykova T. Yu. (b) Functioning of metaphor through the prism of invariant theory in polysemy. *Applied Linguistics Research Journal*. 2021. V. 4. № 5. 247–252.
6. Solonchak, T., & Pesina, S. (a) Cognitive Properties of Images and Metaphors. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24, 2015. 650–655.
7. Solonchak, T., & Pesina, S. (b) Lexicon Core and Its Functioning Metaphors. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24, 2015. 481–485.

Сведения об авторе:

Песина Светлана Андреевна, д. филол. н., д. филос. н., профессор, Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия;
email: spesina@bk.ru

METAPHOR DECODING BASED ON THE ACTIVATION OF FLEXIBLE AND CRYSTALLIZED INTELLIGENCES

Svetlana A. Pesina

Doctor of Philology, Doctor of Philosophy, Professor, Nosov
Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia;
email: spesina@bk.ru

Abstract

The article presents a three-level classification of metaphors based on the degree of difficulty of their decoding. The typology is based on the types of intelligence: flexible and crystallized. The typology includes non-figurative, basic intuitive, extended associative and nested multi-stage metaphors. To understand embedded metaphors, critical thinking and a combination of flexible and crystallized intelligence are required. Techniques of translating metaphors are presented: equivalent and analogue translation, omission, descriptions and literalisms. These translation methods are illustrated with examples of English-Russian metaphorical correspondences. Cognitive approach of the analysis involves relying on cognitive images and speech context. The proposed logical approach to the translation of metaphors reveals universal features in the semantics of English and Russian. The proposed approach allows us to discover the fundamental principles of linguistic meanings formation. It reveals the commonality of facts that previously seemed disparate.

Keywords: metaphor, translation, polysemy, typology of metaphors, lexical invariant.